

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(39), 2021

Н а у ч н ы й ж у р н а л

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
26.10.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Карадже Т.В. В поисках критериев жизнеспособности цивилизации: методологический аспект	327
Асси Абед Эль Рахим. Роль СМИ в формировании имиджа политического лидера.....	338

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Алехина А.П. Философия конфуцианства и общество современного Китая. Восприимчиво ли общество к конфуцианству?	345
Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В. Основные направления и перспективы развития интеграции стран Евразийского Экономического Союза и Европейского Союза.....	352
Абрамова М.А. «Евразия» и «евразийское пространство» в контексте интерпретаций	360
Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А. Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе.....	369
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Проблемы развития неправительственных организаций в Республике Армения.....	380
Алибаев Е.А., Онучко М.Ю. Государственная политика в области продовольственной безопасности приграничных регионов Казахстана: влияние и решения COVID-19	385
Николенко А.А. Социокультурные аспекты властных отношений современной России	392
Ковалевский А.А. Этнодемографические аспекты современной болгарской геополитики.....	397
Барья Сохраб. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние	413
НАШИ АВТОРЫ	420
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	424

АФГАНО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье рассмотрены основные исторические аспекты и положения эволюции взаимодействия Ирана и Афганистана после 1979 г. Проведен анализ влияния политики Ирана на Афганистан в этот период. Доказана губительность присутствия США и их союзников, продвигающих суннитский ислам на формирование целостной политики безопасности Афганистана внутри страны и в регионе в целом.

Выделены основные проблемные моменты при взаимодействии Афганистана и Ирана на современном этапе: вопрос границ, вопрос сдерживания наркотрафика, вопрос воды, вопрос беженцев, вопрос прав этнических меньшинств, вопрос с талибами.

Ключевые слова: Афганистан, политика Ирана в Афганистане, «Талибан», стабильность, региональная безопасность, гражданская война.

История Афгано-Иранских отношений и взаимодействие этих государств – чрезвычайно интересный, противоречивый и сложный аспект региональных взаимодействий в Центральной и Южной Азии.

Для нашего исследования временные рамки обозначены с 1979 г., когда Холодная война затронула одновременно Иран и Афганистан. Внутренняя динамика Холодной войны привела к драматическим изменениям в этих соседствующих странах. Когда Афганистан стал коммунистическим, США и западный блок потеряли эту важнейшую для их геополитических стратегий страну, а восемь месяцев спустя был потерян уже и Иран. Таким образом, Исламская Республика Иран стала соседствовать со своим идеологическим противником на севере – Советским Союзом и новым коммунистическим государством на востоке – Афганистаном. В этот период, который продолжался до вывода советских войск из Афганистана, внешняя политика Ирана основывалась на идеалистическом агрессивном подходе, который рассматривался как экспорт Исламской революции, использовался лозунг «ни Восток (СССР), ни Запад (США)». Однако Иран, который находился под сильным давлением войны с Ираком в 1980-х годах (1980-1988), в тот момент

был практически не в состоянии поддерживать группировки единомышленников в Афганистане. С другой стороны, Иран не хотел получить дополнительных врагов в войне с Ираком, поскольку поддержка Ираном противников афганских коммунистов могла побудить СССР принять ответные меры, оказав Ираку военную поддержку. В этом случае Иран разыграл свою «афганскую карту» как эффективное средство добиться уступок от Москвы и ограничить советские поставки оружия Ираку.

В 1990-х годах Иран стал рассматривать Афганистан как место распространения радикальных суннитских группировок, спонсируемых и вдохновляемых Саудовской Аравией и Пакистаном. Таким образом, изменив свою политику, Иран стал помогать Северному альянсу в их борьбе с группировками, поддерживаемыми саудовцами и пакистанцами. В то же время, руководствуясь идеалом исламской солидарности, Иран приютил всех афганцев, бежавших от коммунистического режима.

Таким образом, Иран принял более 3 миллионов афганцев в качестве беженцев, что стало крупнейшим показателем за 1991-1992 гг. В это десятилетие внешняя политика Ирана была идеалистически-реалистской, правительство было полно решимости воплотить идеалы в реальность. Шииты, таджики и узбеки получили главный приоритет во внешней политике Ирана в отношении Афганистана. Но во время президентства Мохаммеда Хатами (1997-2005 гг.) внешняя политика Ирана стала реалистско-идеалистической, что также отразилось на Афганистане. Идеи деэскалации и теория Хатами о «диалоге между цивилизациями» повлияли на поведение Ирана в отношении Афганистана, планировалось создание стабильного государства и проведение диалога между всеми акторами и группами для реализации конструктивного сотрудничества. Наиболее ярким проявлением этой политики является Боннский саммит в 2001 г. [9. Р. 827]. В соответствии с его решениями Иран даже имел возможность ограниченного взаимодействия с США при планировании возможности вторжения в Афганистан.

После падения режима талибов у Ирана появилась стратегическая возможность реформировать свои отношения с Афганистаном и расширить свое влияние. Во время пятилетнего правления талибы проводили строго анти-шиитскую и анти-иранскую политику, поскольку они финансировались Саудовской Аравией. Таким образом, падение талибов положило конец фазе ухудшения отношений между Ираном и Афганистаном [1. Р. 63-78]. Однако Иран столкнулся с гораздо большей угрозой после падения талибов – он стал соседом захваченной США страны. Численность американских войск, их технологические возможности и их международная поддержка вызывали серьезную озабоченность у Ирана. Поэтому Иран пытался продемонстрировать свои интересы в Афганистане и любыми средствами втянуть США в разрушительную войну, ведущую к полному истощению и поражению. Присутствие Соединенных Штатов в Афганистане совпало с иранской

ядерной проблемой и войной США в Ираке, что привело к беспрецедентному давлению на Иран со стороны мирового сообщества.

У США не было намерений реализовать смену режима в Иране, используя фактор Афганистана, однако эти опасения сильно повлияли на мышление лидеров в Иране. Официальные лица этой страны неоднократно возражали против продолжения американского присутствия, что также сильно повлияло на Ирано-Афганские отношения.

Внешняя политика Ирана резко изменилась в эпоху Ахмадинежада, приведя к усилению присутствия США в регионе, что способствовало усилению незащищенности границы с Ираком и требовало выработки нового баланса сил с США. Очевидно, что Иран был недоволен мощным присутствием США в Афганистане и стремился вытеснить американские войска из региона любой ценой.

Позиция Ирана по Афганистану и его отношения с правительством Афганистана не изменились с начала правления Ахмадинежада в 2005 г. Однако еще раньше политика расширения полномочий Хамида Карзая, его усилия по централизации государственной власти и уменьшению влияния сил, близких к Ирану, привели к некоторым колебаниям в отношениях Афганистана с Ираном. Ахмадинежад подчеркивал, что присутствие многонациональных сил вызывает нестабильность в Афганистан и создает препятствия для проектов реконструкции, начатых Ираном в Афганистане.

Иран выступал против дальнейшего присутствия иностранных войск, особенно войск США в Афганистане. По мнению Ирана, такое присутствие легитимизирует и усиливает экстремистские движения в регионе, такие как Талибан и Аль-Каида и разрушает цели Ирана по установлению и укреплению тесных политических и экономических связей с Афганистаном.

Основной целью Ирана было укрепление влияния шиитов в Афганистане, что вызвало конфликт с другими крупными региональными игроками – Саудовской Аравией и Пакистаном. Но Иран даже не смог создать вооруженную группировку шиитов в Афганистане, какая была до этого организована в Ливане, Ираке, Сирии и Йемене.

Иран выступал против оккупации Афганистана Советским Союзом, но в то же время с большим подозрением относился к странам антисоветской оси: Исламабад – Эр-Рияд – Вашингтон. Характер сотрудничества США, Пакистана и Саудовской Аравии представлял прямую угрозу для Ирана. Джихадисты воевали против СССР, и в то же время США и Саудовская Аравия поддерживали Ирак в войне против Ирана.

Озабоченность в Иране вызвала экспансия ваххабизма Саудовской Аравией и Пакистаном в Афганистан, это рассматривалось как «американский ислам» [5. Р. 235-256]. Любая ошибка в Афганистане на тот момент могла дорого обойтись Ирану, поскольку он был вовлечен в неравную войну с Ираком, которую поддерживало большинство арабских стран и западных

держав. Крах коммунистического правительства в 1992 г. и формирование правительства Бурхануддина Раббани привели к доминированию Ирана на политической арене Афганистана, но это не продлилось долго – в 1996 г. к власти пришли талибы. Пакистан, Саудовская Аравия и ОАЭ изолировали Иран, признав правление талибов. Решительная поддержка Ирана со стороны шиитов-хазарейцев, а также таджиков, узбеков и оппозиции союзников Пакистана привели к возможности активного сопротивления Северного альянса до 2001 г. и укреплению влияния в Афганистане после падения Талибана при взаимодействии с американскими военными [4]. После стольких лет Ирану удалось вытеснить Пакистан, Саудовскую Аравию и ОАЭ из Афганистана за счет военных расходов и вооружений США.

В период доминирования талибов в Афганистане политика Ирана основывалась на четырех столпах. Во-первых, правительство талибов не было признано и оказывалась поддержка правительству Раббани. Во-вторых, Северный альянс рассматривался и поддерживался как военный блок против талибов. В-третьих, Иран оказывал помощь Северному альянсу, но не принимал непосредственного участия в борьбе с Талибаном. В-четвертых, Иран активизировал свои усилия по организации мирных переговоров в Афганистане по вопросам будущего этой страны [6. Р. 155-158].

Иран и Соединенные Штаты сотрудничали при разгроме режима талибов и создании нового правительства Афганистана. Иранская армия, элементы которой входили в подразделения Северного альянса, помогла США в 2001 году, когда американские военные прибыли в Кабул, но это взаимодействие не было стабильно из-за других проблем. Вторжение США в Ирак и политика США в отношении ядерной программы Ирана привели впоследствии к агрессивной политике Ирана в отношении присутствия США в Афганистане [7]. В этой связи Афганистан был для иранских властей как плацдарм для соперничества и конкуренции сверхдержав и региональных акторов, таких как Саудовская Аравия и Пакистан. Последствия такого противостояния привели к потоку афганских беженцев в Иран после вторжения США.

После вторжения США Иран испытал серьезные опасения по поводу будущего статуса Афганистана. Проблема беженцев, присутствие военных США, влияние Пакистана и Саудовской Аравии, действия «Аль-Каиды» и «Исламского государства» были одними из наиболее серьезных угроз для Ирана.

Иран имеет долгую историю культурных и политических связей с Афганистаном и на сегодняшний день испытывает глубокую озабоченность в связи с ситуацией в Афганистане. В Иране находятся миллионы афганских беженцев, спасшихся от последовательных циклов войн и потрясений, транзит опиума создал трагическую культуру наркомании внутри Ирана и оказал разрушительное воздействие на безопасность, а религиозные и эт-

нические проблемы в Афганистане имеют свои последствия в шиитском Иране. Но самое главное, Иран воспринимает возвращение правительства Талибов к власти как полную дестабилизацию региона, даже несмотря на присутствие ограниченного диалога.

Подводя итоги и делая выводы, необходимо выделить основные точки соприкосновения Ирана и Афганистана, оказывающие непосредственное влияние на взаимодействие этих стран на современном этапе. Решение части этих вопросов и нивелирование напряженности по остальным сможет трансформироваться в стабилизацию и последующее процветание региона: [6].

1. Вопрос границ – Иран имеет более шестисот километров границ с Афганистаном и постоянно взаимодействует с афганскими силами безопасности для контроля переходов, через которые проходят наркотики и незаконные контрабандные товары на миллиарды долларов. Страна инвестировала средства в оборудование для наблюдения (включая беспилотные летательные аппараты) и развитие таможенной и пограничной службы. Иран сотрудничает с Пакистаном и Афганистаном при проведении совместных приграничных военных операций.

2. Вопрос сдерживания наркотрафика – в Афганистане производится более восьмидесяти процентов мирового опиума. Большая часть этого объема поступает в Иран для употребления и последующего транзита рынки Европы и Ближнего Востока. Иран эффективно сотрудничал с Управлением ООН по наркотикам и преступности в разработке стратегий сокращения спроса и предложения афганских наркотиков.

3. Вопрос воды – засушливая восточная территория Ирана в значительной степени зависит от воды, которая берет начало в горах центрального Афганистана. На протяжении нескольких сотен лет велись споры по поводу притока воды в Иран. Договор 1973 г. не смог упорядочить управление водными ресурсами на этих землях, что придает остроты Ирано-Афганским отношениям. Необходима выработка сбалансированного подхода для решения этих противоречий [3. Р. 20-23].

4. Вопрос беженцев – на сегодняшний день Иран принял несколько миллионов беженцев из Афганистана на различных отрезках его нестабильного состояния. Многие были интегрированы в иранскую экономику, некоторые ведут маргинальную жизнь, а другие находятся в лагерях и будут со временем репатриированы. Иногда Иран использовал принудительную репатриацию афганских беженцев в качестве рычага давления на правительство Афганистана. Некоторые вернувшиеся сообщают о жестоком обращении со стороны иранских сил безопасности, что наносит ущерб имиджу Ирана и создает культурную напряженность между двумя странами. Исторический опыт предоставления Ираном убежища для спасающихся от войны и нестабильности в целом носит благородную основу, но основная идея в том, что Ирана заинтересован в содействии и формировании стабильности аф-

ганского общества для возможности добровольного возвращения беженцев на родину.

5. Вопрос прав меньшинств – Иран имеет стабильный интерес к защите прав хазарейцев, шиитской группы численностью несколько миллионов человек, проживающих в центральной части Афганистана. Они этнически являются монголами, а не персами и имеют прочные культурные и религиозные связи с Ираном. Иран также имеет этнические и языковые связи с другими афганскими меньшинствами – таджиками, говорящими на персидском, исмаилитами и другими небольшими группами. Инвестиции Ирана в инфраструктуру и проекты реконструкции, как правило, осуществлялись в районах, населенных Хазарами, в том числе в Герате, который считается одним из самых стабильным и процветающих городов Афганистана.

6. Вопрос с талибами – самая острая проблема современных Афгано-Иранских отношений. Извечные враги и соперники – шиитский Иран и суннитский Талибан. Здесь возможно одно решение, которое заключается в поиске диалога и не вовлечении населения в потенциальные конфликты и инциденты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Akbarzadeh S.* (2014) “Iran’s policy towards Afghanistan: in the shadow of the United States” // *Journal of Asian Security and International Affairs* 1, 1.

2. *Boulverdi M.* (2005) “Drug production in Afghanistan and its impact on the Islamic Republic of Iran’s security” [Translated from Persian]. *Central Asia and the Caucasus Studies* 49.

3. *Christensen J.* “Strained Alliances: Iran’s Troubled Relations to Afghanistan and Pakistan,” *Danish Institute for International Studies* (2011).

4. *Koepe B.* (2013) “Iran’s policy on Afghanistan; the evolution of strategic pragmatism”. *Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)*.

5. *Milani M.* (2006) “Iran’s policy towards Afghanistan” // *Middle East Journal* 60, 2.

6. *Milani M.* “Iran and Afghanistan,” in Wright, Robin, ed., *The Iran Primer* (United States Institute of Peace Press with Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010).

7. *Nader A., Joya L.* (2011) “Iran’s balancing act in Afghanistan”. *RAND Corporation*.

8. Reuters (2019) “Iran says Taliban must have Afghan role, but can’t dominate” // <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-talks-iran/iran-says-taliban-must-haveafghan-role-but-cant-dominate-idUSKCN1P311Z>.

9. *Shafaei N.* (2004) “Strategic assessment of the Islamic Republic of Iran’s Foreign Policy in Afghanistan” [Translated from Persian]. *Motaleat_e Rahbordi* 6, 22.

AFGHAN-IRANIAN RELATIONS: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT SITUATION

The article considers the main historical aspects and positions of the evolution of the interaction between Iran and Afghanistan after 1979. The analysis of the influence of Iran's policy on Afghanistan during this period is carried out. The pernicious presence of the United States and its allies promoting Sunni Islam for the formation of a holistic security policy of Afghanistan within the country and in the region as a whole has been proved.

The main problematic issues in the interaction between Afghanistan and Iran at the present stage are highlighted: the issue of borders, the issue of drug trafficking containment, the issue of water, the issue of refugees, the issue of the rights of ethnic minorities, the issue of the Taliban.

Key words: *Afghanistan, Iran's policy in Afghanistan, the Taliban, stability, regional security, civil war.*